

Коршун и соловей

Жан де Лафонтен

Однажды Коршун, вор известный,
Всех петухов и кур в селе перепугал.
Но ребятишек крик разбойника угнал
В дубраву. Как на зло там Соловей чудесный
В объятья хищнику попал.
Глашатай вешних дней просил себе пощады:
«Что толку съесть того, в ком лишь одни рулады?
Послушай песенку мою,
Освободи меня скорее!
Тебе спою я о Терее
И о любви его спою...»
«А кто такой Терей? Знать, лакомое блюдо
Для нас, для коршунов?..»
— «О нет! То прежде был
Влюбленный царь — отсюда
Песнь страстная моя. Его безумный пыл
Мне чувство сладкое внушил
И трепет страсти безрассудной;
Потешу я тебя такую песнью чудной,
Что в восхищенье ты придешь:
Всем любо пение мое и неги дрожь
В любовном гимне...»
Тут Коршун перебил: «Хорош!
Недурно сказано! Я голоден, а ты мне
Свой голосок суешь...» —
«Знай, я беседую нередко и с царями». —
«Ну, если попадешь к царю в объятья, пой,
Морочь его тогда своими чудесами;
А коршунам рулад не надо, милый мой:
Ведь у голодного-то брюха
Нет уха!»